

УДК [32.019.51]

МЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЛИЯНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ

Б. Н. Шестов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: bord64@gmail.com

В статье анализируются особенности влияния СМИ на политическую культуру в обществе. Рассматриваются возможности применения медийных теорий к исследованию политической культуры.

Ключевые слова: политическая культура, общественное мнение, информационная повестка дня, фрейминг.

Media Technologies of Influence on Political Culture

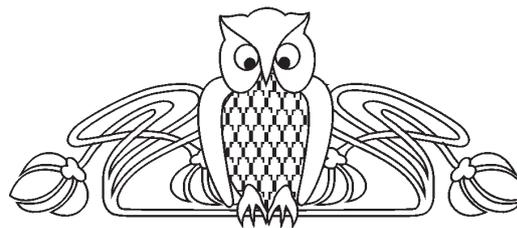
B. N. Shestov

The article analyzes the peculiarities of media influence on political culture in the society. The possibilities of applying media theories to the study of political culture are considered.

Key words: political culture, public opinion, media agenda, framing.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-358-364

Отечественная политическая наука в условиях текущего нестабильного положения на мировой арене обладает потребностью в совершенствовании теоретического инструментария политической науки, применяемого для изучения современных политико-культурных процессов. Инструментарий этот складывался в течение более чем полутора столетий развития «западной» и отечественной науки, особенно интенсивно во второй половине XX в., и сегодня обнаруживает свою недостаточность. В частности, тогда, когда речь идет об изучении влияния на динамику политической культуры современных обществ и элит глобализационных процессов и новых коммуникационных технологий, в особенности технологий, активно используемых сегодня СМИ для манипулирования массовым сознанием. Влияние текущей политической повестки дня, формируемой СМИ посредством широкого применения манипулятивных технологий, на становление политической культуры сегодня стало вполне сравнимым с влиянием на этот процесс исторических традиций государств и народов, особенностей социальной ментальности и конфессиональных ориентаций больших масс населения. Вследствие этого изменились структура и динамика пространства политико-культурных отношений. Политическая культура современных обществ стала более открытой к манипулятивным воздействиям извне и изнутри их пространства политических коммуникаций¹. Соответственно, политико-культурные процес-

сы приобрели большую, в сравнении с прежним временем, неустойчивость и рискогенность. В направлении приспособления к этим новым реалиям имеет смысл, на наш взгляд, совершенствовать теоретические подходы и конкретные исследовательские методики, связанные с изучением политико-культурных процессов. В частности, те методики, которые позволяют осуществлять системный мониторинг манипулятивного воздействия СМИ на массовое сознание в целях изменения свойств политической культуры.

Вопросами методологии изучения воздействия СМИ на массовое сознание занимались еще в советское время. Для этих нужд приспособивали марксистское и особенно ленинское теоретизирование на тему «коммунистического воспитания трудящихся», «совершенствования коммунистической агитации и пропаганды», идею «партийной газеты как коллективного организатора, агитатора и пропагандиста». Это была разработка теоретических подходов к изучению вопросов манипулятивного воздействия СМИ на массовое сознание в достаточно узком, идеологически детерминированном, русле. Тем не менее, именно советские исследователи детально и с опорой на обширную фактуру изучили различные, как спонтанно складывающиеся в современных обществах, так и целенаправленно создаваемые акторами политики, механизмы и технологии воздействия СМИ на массовое сознание и на его политико-культурные установки². В начале XXI в. основные теоретические достижения отечественной науки в изучении воздействия СМИ на политическую культуру были зафиксированы в исследованиях Р. П. Овсепян³.

По нашему мнению, изменение динамики современных политико-культурных процессов требует расширения и «настройки» теоретического инструментария, посредством которого политическая наука эти процессы изучает. В современном мире возрастает роль СМИ в формировании разного рода мотиваций людей к политическому участию. Это дает основание предположить, что совершенствование теоретического инструментария изучения политико-культурных процессов может быть осуществлено в направлении адаптации теорий фрейминга и повестки дня для нужд исследований политической культуры современных обществ.

Вначале стоит сказать, что в политической науке сегодня имеется достаточно много определений политической культуры⁴. Большинство из них подразумевают, что политическая культура является совокупным результатом действия долгосрочных, устойчивых факторов политического процесса, таких, например, как историческая традиция, ценностные и идейные предпочтения субъектов политики, их правосознание и экономические противоречия между ними. Значительно меньше в этих определениях выражена связь динамики и качественных характеристик политической культуры с тем, что можно было бы назвать неустойчивыми факторами ее формирования. Теми факторами, влияние которых на состояние политической культуры по ходу политики то возрастает, то снижается и определяет неустойчивость характеристик политической культуры разных субъектов политики даже в пределах одной социально-политической системы – российской например.

Факторами, определяющими неустойчивость пространства политической культуры современного социума, являются среди прочего образовательные программы и технологии. С одной стороны, они сегодня активно способствуют распространению по всему миру тех идей, ценностей и традиций, которые имеют статус «общечеловеческих». Политика распространения «западных» моделей образовательной политики на весь мир вдохновляется идеей, что такими средствами может быть достигнута относительная унификация основных характеристик политической культуры в большинстве современных обществ и государств. А это значит, как надеются идеологи современной глобализации, что в мире произойдет стабилизация политико-культурных процессов на уровне тех стандартов, которые для политической культуры в теории и на практике заданы «западным» либерализмом.

Вместе с тем по ходу роста влияния образования на умы современных людей обнаруживается тенденция противоположного свойства. Больше или меньше (в зависимости от стратегии и тактики образовательной политики) число граждан начинают рационально и критически подходить к тем идеям, ценностям и традициям, которые прежде были для них аксиомами, неизблемыми основаниями их отношения к миру политики. То, что прежде было предметом веры, теперь становится формулой задачи, которую гражданин или группа граждан должны решать каждый раз, как только меняются динамика политического процесса и условия их участия в нем.

Особенно заметно в качестве фактора, определяющего неустойчивость пространства политической культуры, образовательная политика выступает сегодня в странах бывшего «третьего мира». Причастность к светскому или религиозному образованию, к «западной» или местной

системе идей, ценностей и традиций сегодня служит своеобразной линией социокультурного раскола даже в таких крупных странах, как Индия, Иран, Пакистан, Египет, Турция, а также США, Франция, Германия, Великобритания, Венгрия.

Одним из важнейших факторов неустойчивости современной политической культуры для большинства современных обществ с более или менее развитой системой массовых информационных коммуникаций является также информационная повестка дня. Ее формируют традиционные и новые СМИ в режиме постоянного реагирования на заказ ведущих субъектов современной политики (государственных институтов, политических партий и даже «обывателей») на практически полезную и выгодную им в данный момент политического процесса информацию – политическую в первую очередь. Для повышения оперативности решения СМИ этой задачи по приданию политической информации «полезных» потребительских качеств созданы соответствующие медийные технологии.

Весь этот процесс формирования «информационной повестки дня», его смысл и технологии давно являются предметом отечественных и зарубежных научных исследований. Сформировался ряд научных подходов к объяснению того, как и зачем формируется информационная повестка дня и каким образом она находит свое практическое применение в системе современных политических коммуникаций. Однако заметим, что большинству из них свойственно стремление дистанцировать информационную повестку дня как научный предмет от проблематики современной политической культуры.

Все предшествующее время усилия исследователей были направлены на то, чтобы доказать, что применительно к политике о формировании информационной повестки дня можно говорить преимущественно как о специфической и самодостаточной медийной и манипулятивной технологии. Технологии, в значительной мере искусственно сконструированной специалистами по массовым коммуникациям, движимыми не самым лучшим намерением манипулировать массовым сознанием и добиваться нужных его реакций на политические события и проблемы вопреки его базовым политико-культурным установкам, а потому технологии, находящейся в оппозиции к тому комплексу «естественных» технологических решений, который мы называем политической культурой.

Анализ подходов отечественных и зарубежных исследователей к проблеме информационной повестки выявляет определенную тенденцию. Она состоит в том, что основные усилия исследователей сосредоточены на доказательстве, что технология формирования информационной повестки представляет собой исключительно манипулятивную технологию и мало

определяет динамику политико-культурного процесса.

Такая ситуация заставляет говорить о парадоксе. С одной стороны, исследователи настаивают на определенной независимости технологий формирования информационной повестки от тех технологий, посредством которых общество формирует комплекс своих политико-культурных установок. С другой стороны, те же исследователи фиксируют расширение сферы действия технологий формирования информационной повестки до таких масштабов и значений, при которых атрибуты повесток начинают теснить в сознании людей ценностные, идейные и даже просто рациональные мотивации к политическому мышлению и участию. Иначе говоря, не прямо, но исследователи на теоретическом уровне обосновывают возможность понимания проблемы информационной повестки как проблемы большей, чем манипулятивно-технологической, как проблемы политико-культурной. А именно как проблемы появления в пространстве современной политики факторов, способных не только влиять на динамику политической культуры в направлении ее большей устойчивости или неустойчивости, но и менять саму структуру ее пространства.

Общее состояние подходов к изучению информационной повестки таково, что позволяет уже сегодня ставить вопрос о возможности рассматривать технологии формирования информационной повестки дня как базовые технологии формирования политической культуры (особенно демократической) на достаточно длительную перспективу ее развития, а результаты действия этих технологий – как новый важный структурный элемент пространства политической культуры «информационных» обществ, во многом определяющий состояние связей между «классическими» элементами этого пространства (идеями, ценностями, традициями).

В этом случае имеет смысл изменить и отношение к теории фрейминга. У этой теории появляются новые методологические возможности. Она, если рассматривать ее как способ описания процесса генезиса новых структурных элементов в пространстве политической культуры, может работать уже не на дистанцирование исследователя информационной повестки от проблем политической культуры, а, напротив, на приближение его к этим проблемам, на расширение его предметного поля исследования до масштаба этих общих проблем современного политического процесса.

Возможность быть постоянным неустойчивым фактором политико-культурного процесса определяется для информационных повесток существованием особого порядка актуализации и распространения политической информации субъектами современной политики. Этот порядок имеет наименование, устоявшееся в политологических исследованиях и работах специалистов по медийным коммуникациям.

Чаше всего для обозначения этого порядка применяют понятие «фрейм».

К настоящему времени объем теоретических и прикладных разработок по этой проблематике таков, что специалисты оперируют понятием «теория фрейминга». В нашем исследовании «фреймы» и «фрейминг» представляют интерес в качестве источника информации о тех новых для современной политической культуры процессах и тенденциях, которые исследователи фиксируют, но не связывают с общей динамикой политико-культурных процессов в обществах с высоким уровнем информатизированности политической сферы. Для нас суждения специалистов о фреймах и фрейминге – это аргументы «за» и «против» того, чтобы понимать фреймы не только как условные описательные теоретические модели, но и как важную субъективную реальность.

С точки зрения политической культуры, теория фрейминга интересна, возможно, даже больше, чем теория установления повестки дня, так как ее аналитический потенциал применительно к исследованию возможных манипулятивных схем, применяемых в массмедиа, может быть гораздо большим за счет большей многогранности как самого понятия фрейминга, так и входящих в него понятий фреймов, когнитивных схем и т. д. Ведь, по мнению многих ответственных ученых, средства массовой информации, обладая огромным потенциалом воздействия на общественное мнение, иногда становятся инструментом в руках различных групп интересов и, как следствие, пусть и опосредованно, но влияют на характер преобладающей в обществе политической культуры.

Хотя свободные и демократические СМИ и являются инструментом контроля за государственной властью, а также неотъемлемым атрибутом гражданского общества, их политическая ангажированность может сыграть еще большую роль в формировании общественного мнения. Так, например, В. А. Зимин в своей работе «Роль СМИ в формировании политической культуры и развитии институтов гражданского общества в России» пишет: «Перед средствами массовой информации стоит задача дальнейшего формирования политической и гражданской культуры, которая позволила бы нашему обществу выйти на новый уровень развития и помогла бы укоренению демократических ценностей, стать центром общественного и гражданского согласия»⁵. В то же самое время он подтверждает наши опасения касательно манипулятивного потенциала СМИ: «Сознательная односторонняя заинтересованность в подаче материала на социально значимую тему в пользу одного из субъектов политики тормозит развитие демократической политической культуры. Опасно также

манипулирование массовым сознанием и поведением населения. Сбалансированная полная и объективная информация о разных сторонах общественной жизни является важным условием совершенствования политической культуры россиян. Функции средств массовой информации должны состоять в информировании населения; мобилизации и формировании общественного мнения; содействии политическому образованию, воспитанию, политической социализации граждан; возможности артикуляции разных общественных интересов; контроле и критике государственных и местных органов власти, интегрировании субъектов политики»⁶.

Исследование тех сторон функционирования фреймов, которые обычно в качестве ключевых выделяют отечественные и зарубежные специалисты, привело нас к ряду выводов.

В политической науке фреймы изначально были понятием, отражающим стремление исследователей создать теоретическую модель для описания информационных процессов. На наш взгляд, к настоящему времени научное понимание фрейма, нашедшее отражение в теории фрейминга, нуждается в расширении. Более целесообразно определять фреймы как реально существующие и активно функционирующие структурные элементы современных политико-культурных пространств, обладающие способностью мотивировать мышление и поведение субъектов политики.

Такое использование исследователем модели фреймов позволяет более четко понять взаимосвязь естественных и технологических предпосылок для нарастания неустойчивости в пространствах политической культуры современных обществ. Модель фрейма как модель переменного фактора развития политической культуры дает исследователю возможность представить масштаб такой неустойчивости, а в некоторых случаях даже измерить его количественно. Данная модель позволяет также прогнозировать вероятную дальнейшую динамику этой неустойчивости в связи с той или иной информационной повесткой дня и интересом различных субъектов политики эту повестку актуализировать либо, напротив, противодействовать такой актуализации.

Фреймы, если их представлять уже не как модель, а как реально функционирующий элемент политико-культурного пространства, обладают разными длительностями и интенсивностями существования. Длительность и интенсивность выполнения фреймами роли ориентиров для массового и индивидуального сознаний при осуществлении ими политического выбора непосредственно связаны с интересами различных субъектов политики использовать информацию как ресурс влияния на массовое сознание.

Важное свойство фрейма, образно выражаясь, как «новой переменной» в структуре поли-

тической культуры современных высокоинформатизированных обществ состоит в том, что, в отличие от «классических» идей, ценностей и традиций, они обладают постоянно меняющимися длительностями и интенсивностями функционирования в качестве ориентиров для массового сознания при осуществлении им политического выбора. Такая переменная длительность и интенсивность выполнения фреймами роли фактора политико-культурного процесса позволяет им группироваться вокруг определенных информационных повесток, иногда даже становиться их смысловым и организационным ядром и образовывать в пространстве политической культуры вполне самостоятельные «зоны неустойчивости». В таких зонах прежде устойчивые («классические») смыслы важных для данного общества идей, ценностей и традиций начинают варьировать в зависимости от интересов того субъекта политики, иначе говоря, в зависимости от того, как данный конкретный субъект намерен их использовать при решении своих конкурентных задач.

В свете теории фрейминга могут быть рационально объяснены некоторые принципиальные свойства современных политико-культурных процессов в обществах с развитой системой информационных коммуникаций. В роли фактора современного политико-культурного процесса фреймы становятся еще и фактором проявления в этих процессах «множественности стандартов» в отношении людей к пониманию и пользованию идеями, ценностями и традициями. Важной тенденцией современной политики, обнаруживаемой посредством изучения фреймов, является образование так называемых «двойных стандартов» не только в самих процессах политических коммуникаций внутривнутриполитического и внешнеполитического уровня, но и в сфере политико-культурных мотиваций этих процессов.

Для современной науки актуальна традиция, согласно которой для выявления динамики и тенденций политико-культурного процесса актуальны методы качественного исследования. Это естественно, поскольку само понятие «политическая культура» изначально было предназначено для выявления именно качественной стороны функционирования политических систем, их режимных свойств. Сложившиеся качественные подходы к изучению политической культуры современных обществ и элит могут быть дополнены, на наш взгляд, количественными подходами.

В пользу необходимости такого дополнения можно привести следующие аргументы. Преимущество подходов, основанных на выявлении качественных сдвигов в политических идеях, ценностях и других структурных элементах политико-культурного процесса, особенно заметны тогда, когда надо исследовать трансформации политической культуры на больших отрезках времени и в целом, по всему спектру политических

проблем, традиционно составляющих повестку коммуникаций общества и государства. На относительно небольших отрезках времени (если, конечно, речь не идет о периодах политических кризисов) и применительно к отдельным идеям, ценностям и практикам, по поводу которых коммуницируют общество и власть, средствами качественного исследования трудно выявить какую-либо смену политико-культурных трендов. Дело в том, что на актуализацию в политическом процессе тех или иных идей и практик, на появление новых интерпретаций политических ценностей массовое сознание современных обществ реагирует не всегда так, как этого можно было бы ожидать, если исходить из его базовых качественных характеристик.

Ценности гуманизма, человеческого достоинства, например, актуальны для массового сознания современного российского общества. Но то, как в СМИ и во всей системе массовых коммуникаций сегодня представлена проблематика уголовной преступности и террористических угроз, побуждает граждан отступать от этих базовых основ своей политической культуры⁷. Это, несомненно, политико-культурный тренд. Он значим для текущей российской политики. Тем не менее, он является следствием некоего фундаментального качества политической культуры российских граждан и не влияет на ее сущность. Это тренд, значимость и направленность которого полностью определяются форматом и направленностью развития повестки дня, как ее формируют массовые коммуникации. И этот тренд может в любой момент смениться на противоположный, при смене повестки, как неустойчивого структурного элемента политической культуры современных обществ. Это «переменный» тренд политической культуры, для исследования которого применим больше количественный, чем качественный подход. Особенно, если таких «переменных» политико-культурных трендов в данный момент политического процесса образуется много и их развитие происходит несогласованно и в разных направлениях. Последнее свойственно большинству современных модернизирующихся социально-политических систем. Примером может служить современная Россия, в развитии политической культуры которой сегодня существуют и конкурируют либеральные, консервативные и социалистические, почвеннические и западнические тренды. И существенный вклад в эту конкуренцию вносят СМИ, определяющие для коммуникаций граждан и элит либеральную и консервативную, почвенническую и западническую повестки.

Количественных подходов, реализуемых социологическими исследованиями, недостаточно для решения задачи выявления переменных политико-культурных трендов в развитии современной политической культуры. Особенно культуры либерально-демократической и особенно в

современных обществах с развитыми массовыми коммуникациями, в которых такие переменные тренды сегодня образуются с возрастающей частотой. В нашей стране постоянно проводятся различные социологические мониторинги общественного мнения. Среди них многие нацелены на выявление отношения российских граждан к идейным и ценностным основаниям политики. Они, тем не менее, в большинстве случаев дают представление лишь о состоявшемся результате политико-культурных коммуникаций в социуме, о сложившейся в массовом сознании картине политики и об определенном порядке смены таких картин, но не позволяют понять механизм и ситуативную мотивацию такой смены, а также такую смену прогнозировать. Мотивации образования и быстрой смены трендов часто формируются в русле фреймов, создаваемых усилиями СМИ в пространстве политических коммуникаций, и могут быть изучены в рамках соответствующей теории.

В свете этой теории деятельность СМИ по формированию политической повестки служит достаточно четким индикатором тех направлений, по которым происходит или в ближайшее время будет происходить изменение «спроса» массового сознания граждан на определенные ценности и идеи и на их интерпретации в политических коммуникациях.

Анализ различных методик выявления фреймов и способов их количественных замеров позволяет заключить, что ошибки в оценке динамики политико-культурных трендов вероятны. Но вероятность таких ошибок не критична, когда речь идет о количественных замерах. У исследователя существует возможность относительно быстро восполнить нехватку количественных параметров либо совместить в одном исследовании разные методики анализа, не прибегая к переосмыслению и переоценке сути политико-культурного процесса. Критичный характер ошибки в оценке динамики переменных политико-культурных трендов приобретают, на наш взгляд, тогда, когда происходит абсолютизация исследователями «своего» способа количественного замера того или иного тренда. Политической повестке дня как элементу политико-культурного пространства свойственна стерескопичность. Одни и те же идеи и ценности существуют в разных форматах и актуализируются общественным сознанием в контексте самых разных проблем. Это означает, на наш взгляд, что ни один из способов выявления политико-культурных трендов не может претендовать на роль «последнего решения». Но и все вместе эти способы дают слишком большой разброс в оценках и прогнозах.

Оптимальным решением, на наш взгляд, с точки зрения совершенствования теории политико-культурных процессов могло бы стать разделение всех методик на две группы: те, при

помощи которых мы анализируем повестку как естественный процесс развития политической культуры, и те, которые позволяют представить ее как технологию манипуляции массовым сознанием. Это дало бы возможность в теории современной политической культуры выделить количественно измеряемый рубеж устойчивости и неустойчивости политико-культурных процессов. На такой рубеж исследователям можно было бы ориентироваться при прогнозировании динамики политико-культурных процессов. Такое решение позволило бы создать два полноценных ракурса политико-культурных процессов в современном мире.

Вышесказанное позволяет говорить о сложившихся технологиях изменения «кода» политической культуры современных обществ. В этих технологиях акценты при актуализации политической информации заметно смещены в сторону эмоциональных реакций массового сознания на устойчивость и неустойчивость политических повесток, на преобладание в них эмоциональных позитива либо негатива.

В этом случае можно говорить о тенденции трансформации традиционных, классических медийных технологий, основанных на применении для мобилизации массового сознания активного и содержательно рационального информирования о политических событиях, в технологии, по сути, лингвистического программирования массового и индивидуального сознания. В таких технологиях программирования на первом плане находится нравственная либо функциональная (правда – ложь, важно – не важно) оценка политической информации, а не ее конкретное и рациональное содержание, на основании которого человек и общество могли бы самостоятельно сформулировать оценку.

Механизм формирования политической повестки посредством СМИ сегодня таков, что он превращает оценку политического события или процесса, актуализированную в СМИ, во вполне самостоятельный элемент политической культуры современных обществ и элит. Порой эта оценка даже не связана с теми реальными свойствами политики, к которым она применяется СМИ, а вслед за ними и общественным сознанием. В этом смысле это уже не совсем медийные технологии, а в большей мере технологии психологического воздействия на общества и отдельных людей. Именно это их новое, психологически программирующее качество позволяет современным политическим элитам разных государств, разным обществам в зависимости от решаемых ими задач производить перестановку в нужном им направлении политико-культурных ориентиров развития политических процессов. Появляется возможность за счет подмены базовых ориентиров развития политических процессов политическими повестками «отвязать» процесс формирования политико-культурного

тренда от исторически сложившейся динамики политических процессов в данном обществе и государстве. Политический процесс становится более открытым для манипулирования и управления. У субъектов политики, имеющих доступ к использованию СМИ, появляется возможность выдвигать на первый план современных политических процессов именно те «переменные» политико-культурные тренды, которые нужны им именно сегодня, в том числе нужны для стимулирования либо предотвращения политико-культурных и практически политических конфликтов межобщественного и межгосударственного уровней, как это можно наблюдать сегодня на примере медийных коммуникаций России и США.

В том политико-культурном тренде, который мы обозначили понятием «переменный тренд», по необходимости существуют константы. Они придают этому тренду относительную устойчивость в общем пространстве политической культуры современных обществ, позволяют ему раз за разом воспроизводиться в своем «переменном» обличье в определенных границах и формах. В роли таких констант чаще всего выступают устойчивые оценки политических явлений и процессов, которые формируются и воспроизводятся СМИ и на которые ориентируется массовое сознание современных людей как на наиболее «естественные» границы рационального восприятия окружающей политической реальности. Существуют определенные механизмы и технологии воспроизводства этих констант в «переменных» политико-культурных трендах, в частности, медийные механизмы и технологии.

Исследователи СМИ часто говорят о высокой способности массмедиа влиять на ход политических процессов и состояние политической культуры, даже называют их «четвертой властью» в современной системе разделения демократических властей. Это вполне, на наш взгляд, справедливое наблюдение. Но необходимо вместе с тем ответить на вопрос: что вызывает у современных людей, способных к критическому мышлению о политике и самостоятельному политическому выбору, потребность согласовывать свое мнение о политике с оценками, даваемыми ей СМИ?

Сознание современных людей, как нам представляется, реагирует на потребность приспособиться к ускоряющемуся в современном мире процессу формирования и смены «переменных» политико-культурных трендов, на потребность обрести в этом калейдоскопе изменений некие опорные точки, некие «границы разумного», ориентируясь на которые, современный человек мог бы себя чувствовать сознательным участником политики, а не ее жертвой, не способной ориентироваться в потоке политических событий. Необходимо, иначе говоря, представление о том устойчиво «хорошем» и том устойчиво «пло-

хом» в политическом процессе, в границах чего человек, осуществляющий свой выбор в пользу политических идей, ценностей, идеологических проектов и т. д., мог бы быть уверен, что он совершает рациональный и оптимальный выбор.

Эти границы выбора между «хорошим» и «плохим» создают для современного человека СМИ, и в этом, на наш взгляд, источник их способности решающим образом влиять на состояние сознания современных людей и на политическую культуру современных обществ. В течение последнего столетия постепенно сложились механизмы и технологии производства СМИ тех оценочных констант, на которые ориентируются современное массовое и индивидуальное сознание людей в тех случаях, когда сталкиваются с необходимостью приспособиться к быстрым структурным и качественным изменениям в пространстве политической культуры демократических социально-политических систем.

Вместе с тем наглядно можно представить, как посредством включения в медийную повестку оценочных характеристик политических явлений и процессов осуществляется управление формированием того «переменного» политико-культурного тренда, который, как паровоз, тянет за собой весь состав политической культуры данного общества в направлении, выгодном политической элите либо контрэлите. В результате не конфликтующие между собой прямо на уровне ключевых ценностей демократические политические культуры (как российская и американская) в результате действий такого «паровоза» в определенный момент приходят в состояние жесткой конфронтации и воспринимаются нами в качестве антиподов.

Примечания

- 1 См.: *Вилков А. А.* Избирательные технологии : проблема эффективности и политических последствий // *Власть*. 2003. № 4. С. 17–18.
- 2 См.: *Пихоя Л. Г.* Деятельность партийных организаций Урала по повышению роли партийной и советской печати в коммунистическом воспитании трудящихся в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1965 // *disserCat* – электронная библиотека диссертаций. URL: <http://www.dissercat.com/content/deyatelnost-partiinykh-organizatsii-urala-po-povysheniyu-rol-i-partiinoi-i-sovetskoi-pechati-#ixzz4kX49nFwp> (дата обращения: 10.06.2017).
- 3 См.: *Овсяян Р. П.* В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX. М., 2001. (Практическая журналистика); *Его же.* История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – начало 90-х годов). 2-е изд., доп. М., 1999.
- 4 См.: *Фомин О. Н.* Политическая культура как фактор политического процесса // *Власть*. 2012. № 3. С. 86–89; *Зевина О. Г., Макаренко Б. И.* Об особенностях политической культуры современной России // *Полис*. 2010. № 3. С. 114–131; *Гаман-Голутвина О. В.* Развитие категории «политическая культура» в общественно-политической мысли // *ПОЛИТЕКС*. Вып. 2. СПб., 2005. С. 38–49.
- 5 *Зимин В. А.* Роль СМИ в формировании политической культуры и развитии институтов гражданского общества в России // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2012. Т. 12, вып. 1. С. 94.
- 6 Там же.
- 7 См.: *Алехина М.* До 73% россиян назвали пытки и насилие приемлемыми в отдельных случаях. URL: <http://www.rbc.ru/society/22/05/2017/591ec22c9a79470661721126> (дата обращения: 22.05.2017).

Образец для цитирования:

Шестов Б. Н. Медийные технологии влияния на политическую культуру // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 358–364. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-358-364.

Cite this article as:

Shestov B. N. Media Technologies of Influence on Political Culture. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 358–364 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-358-364.